

мое исследователями указанных проблем, наглядно свидетельствует не только о существовании пронии в Эпире накануне турецкого завоевания, но и о том, что турецкое правительство не усматривало тогда разницы между византийско-сербской пронией и османским тимаром. Так, Синан-паша, предлагая греческим и сербским вельможам Янины (капитану Стратигопулу, протостратору Воиславу, протасикриту Станице и др.)⁴¹ сдать ему город, обещал, между прочим, что после сдачи Янины «архонты, которые имеют тимары, будут опять-таки иметь их как свои вотчины (τὰ γονικά)»⁴².

Завершая рассмотрение данных свидетельств по истории поздневизантийской и сербской пронии, мы можем отметить, что они расширяют и дополняют известный уже исторической науке материал о развитии и распространении данного феодального института, равно как и о значении этого термина в различных средневековых памятниках⁴³.

⁴¹ Ср. *К. Журчек*. Историја Срба, т. II. Београд, 1952, стр. 147.

⁴² *П. Успенский*. Путешествие в Метеорские и Оссоолимпийские монастыри в Фессалии в 1859 г. СПб., 1896, стр. 427.

⁴³ Хотелось бы, кстати, привести и тот примечательный факт, что прония встречается и расшифровывается в недавно опубликованном налоговом трактате XI в., на что любезно указал нам Г. Г. Литаврин. Там говорится, что прониарское владение — это владение, «дарованное василевсом на срок жизни человека» (*J. Karayannopoulos*. Fragmente aus dem Vademecum eines byzantinischen Finanzbeamten. — «Polychronion», Festschrift Fr. Dölger. Heidelberg, 1966, S. 322, 56—57.